

АНАТОЛИЙ ОРЛОВ

НЕУЖЕЛИ Я УМРУ?

Анатолий Орлов

Неужели я умру?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17035359

ISBN 9785447443726

Аннотация

Шаблонная жизнь Шаду внезапно прерывается страшным диагнозом: по мнению доктора, ему осталось не более двух месяцев жизни. В предсмертном бреду он слышит голос незнакомца. Он даёт Шаду шанс заново прожить последние десять лет.

Содержание

Благодарность от автора	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Неужели я умру?

Анатолий Орлов

Редактор Анастасия Яикова

Редактор Ольга Галкина

Дизайнер обложки Андрей Радин

© Анатолий Орлов, 2018

© Андрей Радин, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4474-4372-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность от автора

Это повесть о вечном поиске человеком смысла жизни, о нелегкой дороге к самому себе, об актуальной во все времена проблеме взаимоотношений отцов и детей, о преданности и предательстве, о науке любить, бороться и прощать. Эта повесть – плод совместной работы с теми, кто поддержал мою книгу у истоков её написания.

Я благодарен и признателен Ульяне Ситниковой, Анне Давановой, Константину Ананич, Александру Волк, Оксане Костровой, Тимофею Яковенко, Виктору Игумнову, Екатерине Санниковой, Константину Смаглюк, Веронике Хусяиновой, Роману Драгалёву, Ивану Кострову, Артему Саркисову, Богдану Брус, Юре Лошакову, Алине Мельник, Наталье Рыбальченко, Насте Макаренко.

Я благодарю за поддержку своих близких: жену Анастасию Орлову, брата Андрея Орлова, папу Анатолия Орлова, маму Татьяну Орлову.

Также благодарю: Александра Пустоветова, Михаила Кукота, Андрея Якушева, Петра Елизарова.

Благодарю Вас за искреннюю доброту!

Глава 1

*Бояться надо не смерти, а пустой жизни.
Бертольд Брехт*

Неужели я умру? Вскоре мне предстоит открыть тайную дверь в местечко под названием «Тот свет» и, наконец-таки, узнать главный секрет, сокрытый от вдыхающих воздух людей. Атеист? Нет! Но и не верю в то, что, будучи праведным при жизни гарантированно получишь номер в уютной гостинице рая. У меня своё убеждение. Я не раз представлял, что, когда всё кончится, моё сознание проснётся в маленькой капле, окружённой миллиардами конкурентов. А затем раздастся выстрел и начнётся самая беспощадная гонка, наградой за победу в которой станет жизнь. Проведя в одиночестве девять месяцев, станет тесно, и я начну пробираться к свету в конце тоннеля, принося адские муки матери. И вот здравствуй, ослепительный мир! Звонкий крик, слёзы радости и бурные овации. Ну а впереди – несколько жизней, которые нужно будет пройти в разных обличьях, начиная от лучезарного юнца и заканчивая дряхлым мешком с жалобами и набором болезней. Вот такой незамысловатый сценарий. Свет. Занавес. Аплодисменты.

Мне было даровано тридцать пять лет для знакомства с этим миром, но я не жил, а существовал. Что значит «суще-

ствовать»? Сначала незаметно пролетает неделя, потом год, затем ты словно возвращаешься из комы, и к тебе приходит просветление. Ты испуганно подводишь итог: прошло десять лет. И за этот отрезок времени ты дышал, но был мёртв. Ты кричал, но был нем. Ты не смеялся до слёз и не плакал навзрыд. Ты мечтал, но не действовал. Ты спал с открытыми глазами в окружении сожалений о прошлом и в страхе перед неизвестностью будущего. Существование между жизнью и смертью.

Когда впервые доктор озвучил диагноз, я почувствовал слабость в ногах, лёгкую тошноту и увидел тысячи мерцающих точек перед глазами. Вперемешку со слезами и тяжёлым дыханием я оправдывался:

– Я за свою жизнь выкурил одну сигарету в школьном подвале со старшеклассниками. Мне тогда, по-моему, было семь или восемь лет. Нас всех поймали с поличным. Донесли родителям, и мой отец как следует отлупил меня по заднице. Отбило желание на всю жизнь. Курение – причина рака лёгких. Ирония, не правда ли? А быть может, та самая сигарета сыграла роковую роль?

– Шаду, я понимаю Ваше состояние, – хладнокровно начал доктор. – Результаты анализов показали...

– Рак легких... Как же банально! А представлял этот день гораздо романтичней... Вы бы как хотели умереть?

– Я... я... не знаю... Послушайте, метастазы распространились по всему организму. Но вероятность несколько про-

длить жизнь есть...

В этот момент в голосе доктора не было ни капли сочувствия или сострадания, лишь холодное, рациональное транслирование информации. Видимо, за столь долгие годы работы на этом поприще у него выработался иммунитет к людям с «крохотной надеждой».

– Сколько мне осталось?

– При интенсивной химиотерапии максимум два месяца...

Место для горечи было выбрано на крыше одной дряхлой многоэтажки, откуда открывался потрясающий вид на лабиринты города. Последний раз я забирался сюда очень давно, когда умер мой дедушка. Провожая последние лучи солнца, хотелось всматриваться в мириады разноцветных огоньков. Боже, как же город чудесно выглядел отсюда – замечательная, простая красота! Воздух наполнялся дурманящей свежестью. Я жадно вбирал лёгкими кислород, наслаждаясь каждым вдохом. Медленно выдыхал. Магия! Ощущение прекрасного сжимало меня своими тёплыми объятиями. Почувствовав горький ком в горле, я начал свою исповедь.

Прости меня, жизнь! Ты всегда была добра и справедлива ко мне, давая очередной шанс! Ты шептала мне: «Получится», но находилось тысячи несуществующих причин, чтобы разубедиться. Ты говорила мне: «Действуй», но меня заботило то, что подумают окружающие. Ты призывала проснуться, но будильник переставлялся ещё на пять минут...

Спустя два месяца отчаянных попыток ухватиться за каждую минуту, я в одиночестве ждал свой поезд, который отвезёт меня безвозвратно на конечную станцию. Боль с каждым днём становилась сильнее, и смерть представлялась, как долгожданное избавление от страданий. Решение не сообщать близким столь прискорбные новости обессиливало. Быть может безрассудство, а может просто нежелание видеть в отражении их лиц неизбежность моей участи. Впитывая через ноздри мерзкий запах больницы, я отхаркнул очередную порцию крови и, улыбаясь, прошептал:

– Неужели...

Тело провалилось в больничную кушетку. Сердце замедлило ритм. Чёрный занавес заканчивал представление перед моими глазами. Это конец. «Почему же мне не страшно умирать?!»

– Потому что глупо бояться смерти, не научившись жить... – внезапно ответил на мою мысль голос.

– Кто здесь? Я в предсмертном бреде? Или я уже умер?

– Ты ещё жив, Шаду...

– Кто ты? Почему я тебя не вижу? Ты ангел?

– Ну, можно сказать и так. Меня зовут Вестос. Я всегда был рядом с тобой, хотя ты меня и не видел. А быть может, не хотел замечать и не пытался слушать.

– Сейчас не самое лучшее время вызывать у меня чувство вины. Если ты не обратил внимания, я вообще-то умираю...

– Я всегда любил тебя, Шаду. Непоколебимый романтик,

мечтатель, искатель приключений – таким ты был. И вот, в один день, ты, как и многие люди, свернул с пути, потому что испугался найти своё счастье. Жизнь потеряла магию и прошла незаметно.

Сквозь слёзы я принялся рычать на моего гостя:

– Что тебе нужно? Думаешь, я этого не понимаю?! К сожалению, живём только один раз, мой таинственный нравоучитель... Второго шанса не дано...

– Люди – самые противоречивые существа. Вы плачете в горести и в минуты счастья. Вы кричите в гневе и от прикосновения удачи. Вы скупы в похвале, но жаждете лести. Вы не верите в чудо, но вспоминаете Бога в минуты душевной слабости. Вы не пытаетесь понять, но стремитесь быть услышанными... Вы преследуете иллюзии, но не замечаете счастья рядом с собой. Судьба каждый день даёт вам новый шанс, но вы безразлично проходите мимо, находя оправдания вашему бездействию.

– Тогда зачем мы появляемся на свет? Выходит, что мы слепо плывём по течению, не замечая истины, а Господь тихонечко посмеивается над нашими обречёнными душами?

– Шаду, ты хочешь познать жизнь? – остановив мою истерию, спросил Вестос.

– Да... Всею душой и всем сердцем хочу...

– Ты заново проживёшь последние десять лет. Каждый день, каждый вздох, каждый удар в груди... Ты получишь свой второй шанс, но от смерти ты не сможешь скрыться

и встретишь её в этот же день и в этот же час. А пока засыпай, Шаду...

Лицо пощекотал тёплый ветерок, и я уснул столь сладким сном, каким ещё прежде не спал.

Глава 2

– Шаду, просыпайся, – сквозь сон я услышал заботливый, хриплый голос.

«Невероятно, я всё ещё жив. В запасе очередной мучительный день».

– Шаадууу, просыпайся! Так всю жизнь проспидь!

«Боже мой... Я знаю этот голос! И если я не ошибаюсь, он принадлежит человеку, который умер очень давно. Как это возможно?»

– На том свете отоспидься, поднимайся! – настойчиво продолжал прогонять мой сон некто, скрывающийся за моими закрытыми глазами.

«Выходит, я тоже умер? И это тот самый загробный мир?» Со всей силы сжав веки, я испытал самый жуткий страх в моей жизни.

– Ну всё, хватит, это уже не смешно! Тебе не говорили, что лучше не злить старых людей: они становятся очень опасными, могут защекотать до смерти, – раздалась наигранная угроза.

Я собрал все крошечные остатки смелости и с усилием слегка приоткрыл правый глаз. Сквозь слепивший меня утренний свет я смог определить, что лежу не на больничной кушетке. Тошнотворный запах лекарств развеялся, тело не перетягивали трубки, но самое главное – отсутствова-

ло пиканье аппарата, монотонно сигнализовавшего о моем жизненном состоянии. Картинка настраивала резкость, и с каждым её проявлением я с недоумением понимал, где нахожусь. Окинув взглядом границы помещения, я нашел источник голоса, пытавшийся меня разбудить. Он принадлежал худощавому старику, с пепельно-белыми волосами, лицо которого беспощадно изрезали морщины. Выцветшие голубые глаза, аккуратный прямой нос, плотная серая борода, необычайно белые, по всей видимости, вставные зубы. Детская улыбка, запечатлённая на старом лице, радостно встречала моё пробуждение.

– Дедушка... Это правда, ты? Господи, дедушка! Любимый и самый дорогой мне деда!

Я вцепился в него с таким отчаянием, что, по всей видимости, сбил на мгновение его дыхание. Испуская из глаз ручьи слёз, я прокричал:

– Я думал, что больше тебя никогда не увижу!

– Нет, ну я, конечно, старый, но, по-моему, ещё рановато провожать меня на тот свет! – высмеивая меня, ответил старик.

Меня бы сочли сумасшедшим, если бы я попытался кому-нибудь объяснить происходящее. Я до последнего старался убедить себя в том, что это помутнение рассудка, но все попытки были безуспешны. Всё было реально как никогда. Испытывая непонятный вихрь в голове, я нашел в себе силы подняться и окинуть взглядом границы комнаты. Я

сделал самый глубокий вдох за всю свою жизнь и тихонько прошептал: «Этого не может быть...»

Невероятным образом я оказался в прошлом, а может быть, в параллельном мире или где-нибудь между раем и адом. Мне не хватало знаний и фантазии осознать происходящее. Мой приобретённый скептицизм отбрасывал все мистические доводы на задний план, но и толком не мог ничего объяснить с точки зрения здравого смысла. Тусклая гипотеза о бреде, спровоцированном действием препаратов, – это всё, что пришло на ум. Когда-то я перестал верить в чудеса, удачу, магию. Чтение фантастики находил бесполезным занятием. Философов – бездельниками. Не читал Библии, не ходил в церковь, не молился ангелам. Убеждённо поверил, что это всё придумано для управления нами – идиотами. Но сейчас мой рациональный ум рушился под воздействием увиденного. Я ощущал тепло рук сидящего передо мной человека и без сомнения был уверен в его реальности.

Моего дедушку звали Бродо. Непокколебимый оптимист с девизом по жизни: смех – лучшее лекарство. Он мог достучаться даже до самого бессердечного плебея. Дедушка был тот человек, в котором пылала любовь к жизни, несмотря на все ужасы, которые ему довелось пережить. Его светлые глаза были свидетелями страшной войны (тогда он был мальчишкой), полной человеческой жестокости и кровопролития. Он видел, как голод уносил тысячи жизней. Как расстреливают ни в чём не повинных людей. Как оплакивают

холодные тела солдат. Он рассказывал мне историю, как его мать пыталась спасти жизнь потерявшему ногу бойцу. Кровь была фонтаном, с каждой секундой унося шансы на спасение. Бродо плакал, но героически выполнял приказы матери: менял алуую воду в тазу, подавал бинты и стаканы с водкой.

Затем он услышал слова от солдата, которые заставили его забыть о муках бедняги: «Мама, зачем ты меня родила?!» Солдат, цепляясь за каждый вдох, оставил жизнь, словно пожелтевший лист на умирающем дереве. В тот день Бродо дал себе обещание найти ответ на вопрос: зачем люди рождаются?

Бабушка умерла ещё задолго до моего рождения, и о ней я узнавал только из немногословных рассказов дедушки. Все его попытки найти вторую половину не увенчались успехом, и он выбрал путь отшельника. Он говорил мне, что не смог полюбить никого так же сильно, как бабушку. Бродо часто показывал мне выцветшие, потрёпанные фотографии, где они вместе застенчиво улыбаются, держась за руки. И лишь только не удержавшаяся слеза, упав на снимок, останавливала рассказ старика.

Я всегда ждал с нетерпением лета, чтобы поскорей купить билеты на поезд и отправиться в самое спокойное место на земле среди живописных гор и таинственного, необъятного леса. Забытое местечко под названием Чауда, где с нетерпением ждал меня Бродо. Поезд подъезжал к крохотной станции, и я с волнением всматривался в окно в пред-

вкушении нашей встречи. И каждый раз, издалека махая рукой, меня встречал самый лучезарный человек на свете в сопровождении двух прыгающих от радости собачек.

Я доверял всё самое сокровенное моему дедушке. Он был единственный человек, который мог выслушать и понять меня. Мы могли болтать с ним обо всём до бесконечности, сидя на деревянных порожках дома, рассматривая звёзды, слушая затяжные песни жаб и вкушая пропитанный лесной свежестью воздух. Дедушка курил одну за другой папиросу, а я пил приторно сладкий чай. Он всегда будил меня с первыми лучами небесного светила, и мы отправлялись к лесной речке ловить самую вкусную в мире форель. Наши беседы дедушка превращал в расспросы обо мне. Бродо всегда интересовался моими взглядами на жизнь, жадно вслушиваясь в каждое сказанное мной слово. Он говорил мне, что я всегда должен быть благодарен за каждую прожитую минуту, неважно горестную или радостную. Дедушка учил меня не отказываться от того, что приносит радость. Он говорил: «Всё, что мыслимо, то осуществимо. И самое главное – жизнь дана один раз, и я должен прожить её так, как хочу». В этих беседах я забывал о ловле рыбы и понимал, как бесценны минуты, проведённые вместе.

Лето пролетало столь незаметно, что я хотел обернуть время вспять. Мы прощались со слезами на глазах и обещали друг другу как можно чаще писать письма. Впереди нас ожидало десять месяцев разлуки.

Как же я скучал по этому времени. Сколько раз я видел сон, как возвращаюсь в этот дом. Неведомая магическая сила взывала к моей душе с мольбами вернуться хотя бы на миг. Я понимал, что былого не вернуть и без Бродо здесь меня ждет лишь одиночество, скорбь и пустота. Но сейчас я проживал заново те моменты, которыми дорожил больше всего на свете. Каждая деталь этого места олицетворяла спокойствие, гармонию, теплоту. Этот дом был построен с необычайной любовью. Находясь здесь, я замечал, что всё вокруг становилось ярче, красивее, таинственней. И меня невольно окутывали фантазии, мечтания, мысли о неизведанном – все то, что я утратил в последние годы... Чауда – пристанище моей души.

Не отрывая широко раскрытых глаз, я наблюдал, как дедушка без особой спешки собирал снасти для рыбалки. Горная прохлада пощипывала мою кожу, и я периодически постукивал зубами, видя, как утреннее солнце зажигает горные вершины.

– Шаду, ты сегодня как-то странно выглядишь, – заботливо сказал дедушка. – Плохо спал?

– Спал как мёртвый... – не подумав, ответил я.

– Нельзя такое говорить пожилым людям, засранец! – улыбаясь, отчитал меня Бродо.

– Извини, деда... Сегодня самое необычное утро в моей жизни...

– И что в нём особенного?

– Я вижу всё вокруг иначе, словно мир пропитан жизненной силой.

– Открою тебе секрет, Шаду. В старости ты начнёшь ещё больше ценить великолепие простых вещей. Для меня каждое утро – это щедрый подарок свыше. Просыпаясь, я всегда повторяю одни и те же слова: «Я благодарен и счастлив за этот чудесный шанс побыть ещё немного здесь».

– А кого ты благодаришь, дедушка?

– Думаю, я познакомлюсь с ним на том свете. Кто бы ни был этот чудак, я люблю его за всё, что он сделал.

Бродо глубоко погрузился в свои мысли, уставившись в посветлевшие от солнца горы. В этот момент меня посетило странное чувство. Столь тонкое, что за него было сложно зацепиться и понять. Что-то похожее на ностальгию, состояние, уже имевшее место в прошлом. Нечто противоречивое. Сердце беспощадно таранило стенки груди. Руки дрожали, но не от холода. Хотелось плакать и смеяться. Я будто бы смотрел кино из далекого прошлого, актёром в котором был я, но кто были оператор и режиссёр этой постановки? Затем из глубин сознания появилась паника. Я вскочил будто бы ужаленный роем пчёл и рванул со всех ног в дом. Добежав до раковины, я издал рык и избавился от содержимого желудка, испытывая боль в горле, будто бы извергнув битое стекло. Дыхание не повиновалось. «Всё хорошо, – повторил я, – всё хорошо». Я привел себя в чувство, набрав в ладошки холодной воды. Затем поднял голову и увидел себя. В зер-

кале отражался юный, рослый, широкоплечий Шаду. Волосы непослушно вились вокруг головы, закрывая уши. В моих широких зелёных глазах был особый живой блеск. Лицом не владела усталость. Теперь я понимал, как сильно изменился за десять лет. Будто бы два разных человека. Я попытался изобразить кривое подобие улыбки и увидел две милые ямочки, которые придавали особенную обаятельность моей персоне. Я был парализован смотрящим на меня человеком. Будто бы спустя долгое время открыл запылившийся фотоальбом и сделал неопровержимое открытие – я повзрослел.

– Шаду! Шаду! – раздался взволнованный клич Бордо.

– Всё хорошо, я в порядке, деда!

– Боже правый, ты напугал старика. Может, тебе лучше остаться дома? Тебе нужны силы, завтра путь неблизкий.

– Я уезжаю? Так быстро?

– Время летит незаметно, молодой человек, особенно в хорошей компании!

Очередная волна слёз вызвала у меня затруднение смотреть на происходящее. Бродо положил мне руку на плечо и начал сеанс призыва спокойствия:

– Тебя ждёт дома много интересного. Ты даже не заметишь, как пролетит время. Впереди новый жизненный этап, новые знакомства, новые возможности. Отец всегда мечтал, чтобы ты стал юристом. Пойдём, нам нужен воздух...

В этот момент я почувствовал холодный укол прямо

в сердце. Дедушка продолжал что-то говорить, но его слова растворялись, не коснувшись моих ушей. Обрывки прошлого сложились в единую картину. И внезапно я осознал жизненный этап, на который отправил меня Вестос. Завтра я сяду в поезд, который увезёт меня в Хегри, а по прибытии мне сообщат, что Бродо уснул и больше не проснулся.

Глава 3

Тупик под названием «безысходность». Я был во власти этого душераздирающего чувства, с каждой минутой теряя веру и надежду. словно я наблюдал за песочными часами, зная, что с последней упавшей песчинкой закончится время самого дорогого мне человека. Бродо, ты не заслуживаешь этой участи! Окружённый вопросами: что делать, как помочь, как объяснить происходящее, – я впал в отчаяние. Всё казалось безумием, вызывавшим непрекращающуюся дрожь и холод, скатывающийся по спине и ногам. Я был бессилен, пытаюсь смотреть дедушке в глаза. Он как всегда чувствовал моё беспокойство. Старик обнял меня и, с трудом скрывая переживания, дал мне время побыть в одиночестве.

Что это: урок или наказание? Для чего я здесь? Может быть, это ад? И вдруг врезавшийся мне в глаза яркий свет прервал буйство навязчивых мыслей, и я услышал проповедь Вестоса:

– Многие из вас тратят время на ненужных людей, которым жалко даже секунды в ответ. Вы пытаетесь понравиться тем, кто презирает вас. Безответная любовь вызывает у людей азарт. И снова противоречие. Где-то в тени, но всегда рядом ваши близкие, любящие и родные. Вы откладываете главные слова на завтра, думая, что ещё будет время

в этом бесконечном, увлекательном, полном надежд «завтра». Но время беспощадно, и в один день близкие уходят. Ну а вы, растратив постоянно занятую жизнь на вечную погоню за славой, утехами и признанием, испытываете чувство вины, потому что не выпустили на волю столь чудотворные и, как воздух, необходимые признания. Ибо осознание приходит в тяжёлые минуты, Шаду.

– Я не могу просто смотреть и бездействовать!

– Смерть Бродо была предрешена задолго до его рождения. Открыв эту тайну, ты превратишь его последний день в пытку.

– Скажи, что мне делать?

– Тебе выбирать, мой друг: отдать столь драгоценное время в руки отчаянию либо подарить чудесные минуты радости, которые ценит больше всего на свете твой дедушка.

– Кто ты, Вестос? Зачем ты отправил меня сюда? – тихим голосом спросил я.

Но мой гость исчез, оставив в тайне свою личность.

Как в старые добрые времена, под предлогом ловли форели, я и Бродо отправились беседовать о жизни к берегам бурной, кристально-чистой, приносящей умиротворение реки. Пробираясь всё дальше в глубь леса, мы созерцали тишину, боясь развеять разговорами царившую идиллию. Поток мыслей остановился, и на смену ему пришли воспоминания из прошлого, вызвавшие у меня неоднозначные чувства грусти и радости. Затем я увидел размытые временем

фрагменты из детства. Однажды, будучи озорным мальчишкой, я лихо вскарабкался на верхушку дерева, чтобы осмотреть окрестности моих владений. Потом, возомнив себя разбойником, я издал боевой клич и прыгнул на землю. Мой полёт прервал выступавший из дерева сук, который приподнял меня за шкуру, словно провинившегося кота. Я почувствовал, как моя рубашонка превратилась в удавку, с каждой секундой лишая меня шанса глотнуть порцию кислорода. Я пытался позвать на помощь, но безуспешно. Страх управлял моими движениями, превращая их в беспорядочный танец конечностей. В глазах потемнело. И вдруг я почувствовал, что нечто сильное поднимает меня вверх, давая воздуху наполнить грудь. Перепуганные детские глаза метались по сторонам в поисках объяснения. И я увидел обеспокоенное, но полное решимости лицо Бродо. Мой ангел-хранитель. Через годы дедушка признался, что, когда он увидел моё маленькое, с посиневшими губами, висящее на дереве тело, какая-то неведомая сила помогла ему убежать от страха и спасти меня. А затем, будто бы придя в себя, старик с ужасом осознал произошедшее. Боязнь за мою жизнь дедушка долгие годы помнил.

Добравшись до намеченной цели, я принялся пристально вглядываться в окружающую нас живописную красоту. Осень приближалась и покрывала деревья самоцветами, превращая горный пейзаж в фестиваль красок. Но больше всего меня восхищали остававшиеся неизменными величествен-

ные сосны. Аромат этих деревьев исцелял от беспокойства и тревоги. Здесь стирались следы цивилизации, и ты покорно признавал царствие природы, которая мудро правила этими местами. Слушаешь тишину, и время останавливается, и ты невольно сливаешься в одно целое с волшебством этих мест. Природа начинает говорить с тобой шелестом листьев, дуновением ветра, всплесками воды. Таинственная речка впитывает в себя всё плохое и своим бурным течением уносит беды прочь.

Я снова здесь...

Дедушка принялся заботливо раскладывать снасти, доверив мне только одну удочку, с которой я едва мог совладать. С улыбкой наблюдая за моей беспомощностью, он помог мне справиться с наживкой и закинуть снасть. После продолжительного молчания Бродо первым прервал безмолвие:

– Шаду, ты по-прежнему рисуешь? Я помню тот день, когда во всей Чауде отключили свет, а ты зажёл свечу на кухне, накинул на себя, словно плащ, простыню и принялся писать мой портрет. Ты был такой важный.

– Дедушка, мне тогда было, наверное, лет пять! – почувствовав прилив хорошего настроения, звонко ответил я.

– Будучи студентом, ты мне писал о своей победе на городском конкурсе художников. А Хегри ведь не маленькая деревня.

– Да, деда, это так. Я всегда любил рисовать, несмотря на строгий запрет отца. Он всегда говорил мне: «Лучше бы

ты занимался полезным делом. Жизнь тяжёлая и подлая. Сейчас эпоха негодяев, и ты должен думать о своём будущем». Однажды, когда я получил плохую оценку по латыни, он разорвал мои наброски со всем накопленным творчеством и вышвырнул ошмётки в окно. Я наблюдал, как ветер разносит в стороны кусочки моих чувств, хранившихся на бумаге долгие годы: городские пейзажи, портрет моей первой любви и моего лучшего друга, первое поздравление маме. Я тогда хотел выпрыгнуть вслед за ними, в надежде спасти хотя бы клочок...

Бродо как всегда внимательно поглощал каждое слово. Не отрывая глаз, он понимающе кивал и хлопал меня по плечу. Я перевёл дух и продолжил:

– Неделю я провёл в молчании, предпочитая до позднего часа засиживаться в одиночестве на крыше дома. Затем смирился. Ударился в изучение юриспруденции, игнорируя призывы души. Привычка стала второй натурой. Прошло больше года без творческих всплесков. И вот однажды меня попросили нарисовать карикатуры для местной студенческой газеты. Я подумал: это второй шанс, но все попытки свести краски в единое целое были провальными. Словно стучался в дверь, которая была безнадёжно заперта... А потом появился страх, от которого я решил прятаться.

– Шаду, страх – это хорошее состояние, которым обладает каждый человек. Оно предупреждает нас об опасности. Даёт нам силы для решительных действий. Как горькое ле-

карство: противное, но помогает. Я знаю кое-что гораздо хуже – сомнение. Это то, что размывает грань между мыслями и действием. Приносит душевные муки, превращая тебя в муху, которая бьётся о стекло. Словно паразит, оно жадно жрёт огромные куски времени, заставляя ненавидеть самого себя. Шаду, ты очень талантливый человек. Не отказывайся, люби и оберегай порывы своей души.

– Деда, ты очень мудрый. Я многим обязан тебе. Ты всегда учил меня видеть по-другому. Но разве у меня был выбор?

В тот же момент дедушка среагировал на поклёвку и резко потянул удочку, достав из речного потока крохотную форель. Виновато он достал крючок из пасти рыбёшки и уставился на меня:

– Вот, смотри, Шаду, сейчас в моих руках выбор. Скормить эту рыбу моим прожорливым собачкам, так и не дав ей познать свой путь, или же отпустить в вольное плавание, преподав ей самый большой урок?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.